

Лавшук Оксана Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

okl@tut.by

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В ПОЭЗИИ БРОНИСЛАВА СПРИНЧАНА

В статье анализируется творчество русскоязычного поэта Беларуси Б. Спринчана, для которого характерно проявление национально-культурной идентичности. Показано, что многие стихотворения Б. Спринчана связаны с пространственно-временным континуумом белорусской земли. Рассматривается своеобразие преломления в его поэзии культурных моделей, транслируемых белорусской литературой. Осмысление категории художественного пространства в поэзии Б. Спринчана позволяет дополнить и уточнить представление о национальном образе мира в современной русскоязычной поэзии Беларуси.

Ключевые слова: поэзия, пространство, культура, белорусский, национальный, идентичность, родная земля, концепт

The article analyzes the work of the Russian-speaking poet of Belarus B. Sprinchan, who are characterized by the manifestation of national-cultural identity. It is shown that many poems by B. Sprinchan are associated with the space-time continuum of the Belarusian land. The peculiarity of the refraction in his poetry of cultural models broadcast by Belarusian literature is considered. Understanding the category of art space in the poetry of B. Sprinchan allows you to complement and clarify the idea of the national image of the world in modern Russian-speaking poetry of Belarus.

Keywords: poetry, space, culture, Belarusian, national, identity, native land, concept

Современная русскоязычная поэзия Беларуси содержит целый ряд элементов национальной идентификации. Богатство этнокультурной концептосферы, национальное своеобразие русскоязычной поэзии реализуется с помощью этнокультурных концептов, национально-образной символики, пространственно-временных ориентиров, подразумевающих общность ментальных структур и признаков национальной культуры, которая входит в эту поэзию как неотъемлемая часть духовного богатства народа. Понятия, связанные с национальной спецификой, имеют явный культурологический смысл, ориентированный на изучение ментальности.

Рассматривая проявления национально-культурной идентичности в поэтических текстах А. Аврутина, В. Блаженного, Б. Спринчана, Ю. Сапозжкова и других авторов сборника «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец XX – начало XXI века)» [1], мы хотим обратить внимание в первую очередь на такие маркеры, как непосредственное указание на свою этническую принадлежность, топографические наименования, национально значимые культурные концепты, образы родной земли, знаковые события истории, персоналии русской и белорусской культуры, прецедентные тексты.

Из 378 стихотворений сборника маркеры национально-культурной идентичности встречаются в 90 произведениях, из них отсылки к белорусским персоналиям, истории, культуре и т.д. – в 62 стихотворениях, к русским – в 46. При этом в одном стихотворении могут встречаться и белорусские, и русские этнокультурные маркеры, как, например, в стихотворении С. Евсеевой «Песня»: *«Вы на Русь летите, гуси, / Песни – / Через Беларусь!»* [1, с. 49].

Одной из важнейших категорий, способных маркировать национальный образ мира, является хронотоп. Художественное пространство не раз оказывалось в центре внимания ученых. Так, Д.С. Лихачев отмечал, что пространство может быть большим (охватывать ряд стран), а может сужаться до границ одной комнаты; пространство может обладать своеобразными «географическими» свойствами: быть реальным (как в летописи или историческом романе) или воображаемым (как в сказке) [2, с. 116]. Ю.М. Лотман писал, что художественное пространство может быть точечным, линейным, плоским, объемным. «Художественное пространство, – пишет Ю.М. Лотман, – не есть пассивное вместилище героев и сюжетных эпизодов. Соотнесение его с действующими мирами и общей моделью мира, создаваемой художественным текстом, убеждает в том, что язык художественного пространства – один из компонентов общего языка, на котором говорит художественное произведение» [3, с. 205].

Осмысление категории художественного пространства в поэзии Б. Спринчана позволит дополнить и уточнить представление о национальном образе мира в современной русскоязычной поэзии Беларуси. Произведения поэта обладают редким качеством – созданные украинцем по рождению на русском языке, они являются белорусскими в своей основе, по своей ментальной сути, по эстетике. В его стихах отражены характеры и нравы белорусов, национальная культура, традиции, праздники, события истории, географические реалии. Национальный образ мира включает в себя наделение особой значимостью определенных топосов: городов, памятных мест, событий, типичных природных ландшафтов. Даже названия многих стихотворений Б. Спринчана связаны с пространственно-временным континуумом Беларуси: «Гомель», «В Гольшанах», «Заславль», «Браславские озера», «Минск», «В Бельничках», «У Немана», «Солигорску», «Альбуць», «Мирский замок», «На Ислючи», «Туровщина»: *«Мой край – / от Ветки до Сморгони, / От Браслава до Автюков, / В тебе бывших столетий корни, / И завязь будущих веков, / Минск, / Новогрудок, / Несвиж, / Брест – / Твои духовные твердыни, / Не перечеть священных мест, / Не остудит золу Хатыни. <... > Вдыхая свежий дух полей, / В сиянье дня, смежив ресницы, / Листаю памяти страницы / Крутой истории твоей»* [4, с. 35].

Анализ картины белорусской ментальности, по наблюдению ряда ученых, выявляет такие особенности, как толерантность, чуткость по отношению к представителям иных наций, конфессий, уважение к людям с иным складом мышления и мировосприятием, отсутствие пространственности в мышлении белорусов, их тяготение к близким явлениям и понятиям, стремление к локализации пространства. На материале анализа художественных сравнений М.И. Конюш-

кевич, ссылаясь на Г. Гачева, приходит к выводу, что белоруса характеризует «внимание к близким, привычным предметам и явлениям. Как специфическое, точнее, как доминирующее – внимание к трем стихиям – свету, земле, воде. Нет объемности, пространственности, высоты, бесконечности в такой степени, как у русского человека» [5, с. 79]. Для лирического героя поэзии Б.Спринчана характерно тяготение к локализации пространства, внимание к «близкому», «своему», непосредственно окружающему пространству, преимущественное для белорусских поэтов: «*Кипень разнотравья / Источает чары, / Я их пью во здравье, Тихой речки Щары, / Там, где хмеля плети, – / Тем жгутом, что в русле, Ей вязать в столетья, / Весны Беларуси*»; или: «*Жыта красуе, ліпа мядуе, бульба цвіце ...*» – / *Вспомнилась строчка, и лик Беларуси, / Что отражается в тысячах русел, / Вновь предо мною – во всей красоте*» [4, с. 39].

В центр концептуальной области национального пространства многие поэты помещают *родину, родную землю*. Архетипы *родной земли, родины* играют заметную роль в раскрытии национального мира и в творчестве Б. Спринчана. В его стихотворениях «Библия Скорины», «Туровщина», «Всеслав Полоцкий», «Белая вежа», «Мирский замок» о любви к Родине говорится тонко и символично: «*Словно ангел, дух мой веселя, / Кружит белый бусел в теплой сини*» [1, с. 218], «*Светла ты, как поле / С пшеницею спелой, – / Народ не с того ли / Зовет тебя Белой?*» [1, с. 222]; «*Взгляд ласкает льна голубизна, / А к тому же новая на мне / Вышиванка белая из льна, / Вышитая красным мулине. <...> Белый в Беларуси искони – / Чистота, а красный колер – жизнь ...*» [1, с. 234].

Важно отметить, что одной из форм репрезентации национально-культурного образа мира является ассоциативное поле. Различного рода аллюзии, поэты и писатели, исторические персонажи, герои белорусской литературы органически вплетаются в поэтическое пространство Б. Спринчана и создают особую атмосферу сопричастности огромному культурному пласту белорусской истории и литературы. Так, например, в сборнике «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века)» размещено девятнадцать стихотворений поэта, в каждом из которых есть несколько образов, ключевых слов, характерных для белорусской национально-поэтической концептосферы «родного» пространства. Нами выявлены такие ключевые образы, структурирующие национальное пространство в текстах Б. Спринчана, как *Скорина, белый бусел, Туровщина, Богданович, священный «Вянок», Мирский замок, Всеслав Полоцкий, «васильковая синь», белорусские цимбалы, Свитязь, Мицкевич, «вышиванка белая из льна», Полесье, земля Беларуси*.

Образы культуры являются значимым средством национально-культурной идентификации поэта. Б. Спринчан подчеркивают свою духовную связь с белорусской культурой, о чем свидетельствует намеренное обращение к белорусским персонажам: «*на светящей земле Скоринь*», «*и “Жалейка” раннего Купаль*», «*Вспоминая Коласа Якуба, / Выдохнуть душой: “Мой родны кут”*», «*Строфы Богдановича Максима / Из его священного “Вянка”*», «*И строка “А дні ідуць” из Бровки*» [1, с. 216–217].

Во вступительной статье к сборнику «Свет любви» О. Лойко подчеркил: «Родная земля для поэта – это Беларусь, ее сегодняшний индустриальный день, страда ее полей, искусство ее ткачих, краса ее природы. <...> Правы те критики, которые говорят, что поэзия Б. Спринчана глубокими корнями уходит в белорусскую национальную почву» [4, с. 7]. Поэта завораживает уникальная красота белорусской земли, она является источником вдохновения и позволяет ощутить свою сопричастность родным корням: *«Не ветка даже, не листок / Я в кроне древа твоего, / В его корнях – мой исток, / И в этом – кровное родство»* [1, с. 237]; или: *«Родным корням доверяюсь, / Живу. В боры хожу, / Беру грибы. На вереск / Раздумчиво гляжу»* [1, с. 239]. Это чувство сопричастности родной земле, раздумья о ее людях и судьбе приводят поэта к философскому заключению: *«В небе и в стрелнице – / Звездное мерцанье, / Я – посередине, / В центре мироздания»* [4, с. 35].

Исследование показало обусловленность выбора средств структурирования пространства в поэтической картине мира Б. Спринчана этнопсихологической и ментальной спецификой восприятия, характерного для белорусского народа. Пространственная модель мира, представленная в поэтических текстах русскоязычного поэта Беларуси, имеет глубокую связь с традициями мифопоэтики белорусского этноса, его историей и культурой.

Літаратура

1. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – М.: Наука, 1978. – 359 с.
2. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1 : Статьи о семиотике и топологии культуры. – 472 с.
3. Исповедь : русскоязычная поэзия Беларуси (конец XX – начало XXI века) / сост. Т. Ф. Рослик. – Минск : БелЭн, 2010. – 280 с.
4. Спринчан, Б. Свет любви : избранное / Б. Спринчан. – Минск : Мастацкая літаратура, 1988. – 96 с.
5. Канюшкевіч, М. І. Моўная карціна свету беларуса (на матэрыяле мастацкіх параўнанняў) / М. І. Канюшкевіч // Славянские народы и их культура в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. – Гомель : БелГУТ, 1996. – С. 76–80.